

На правах рукописи

Захаров Сергей Михайлович

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР В
ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» на кафедре сравнительной политологии

Научный руководитель доктор политических наук, доцент
Скиперских Александр Владимирович

Официальные оппоненты: **Нестерчук Ольга Алексеевна**
доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», профессор кафедры политологии и международных отношений

Руденкин Дмитрий Васильевич
кандидат социологических наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», старший преподаватель кафедры социологии и политологии

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»**

Защита состоится 5 октября 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.285.18 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, каб. 248 (зал заседаний диссертационных советов)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=258795>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политические трансформации, происходившие на рубеже XX-XXI вв., не могли быть осуществимы без поддержки студенческой молодёжи. В моменты кардинальных общественных разломов, в условиях нарастания социальной нетерпимости и ухудшения экономической конъюнктуры студенческая молодёжь оказывается наиболее уязвимой социальной группой, равно, как и способной к политическому действию. Студенческая молодёжь изначально присутствует в политическом процессе как группа интересов, поэтому любые изменения не в её пользу могут породить критическую, и даже радикальную рефлексию.

Мобилизационный потенциал студенческой молодёжи оказывается важным ресурсом, за который вступают в борьбу ключевые политические акторы. Перспективы политического режима оказываются зависимыми от того, кому из политических акторов удастся заручиться поддержкой студенчества. Иногда таким актором может выступать правящий класс. В другой ситуации, разочарование студенчества во власти используется оппозиционными акторами. Студенчество быстро охватывается революционным романтическим драйвом, что определённым образом катализирует распад непопулярных политических режимов.

Таким образом, демократизация политических режимов происходит при активной поддержке студенчества, приносящего заметный вклад в их политическую легитимацию/делегитимацию. В полной мере это показывают политические процессы на постсоветском пространстве. Опыт «цветных» революций напоминает, что на постсоветском пространстве вплоть до настоящего времени может существовать вероятность новой ненасильственной смены правящих элит с помощью студенческой молодёжи.

Политическая активность студенческой молодёжи заставляет власть искать способы её вовлечения в собственные проекты. Политическое участие студенческой молодёжи всегда связывается с инновацией, с креативными идеями, что заметно капитализирует её политический потенциал¹. Студенческая молодежь начинает привлекаться в «готовые» институты, что облегчает диалог власти с активной частью студенческой молодёжи. Вместе с тем, может быть затруднён диалог с другой частью активного студенчества, позиционирующего себя вне официальной политики, и тяготеющей к реализации собственного политического потенциала в рамках неофициальных институтов и в формате уличной политики.

Субъектный потенциал студенческой молодёжи в постсоветских государствах требует изучения и определения её шансов в процессах легитимации/делегитимации в перспективе новых электоральных циклов.

¹ См.: Луков В., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. – 2014. – № 2. – С. 6-18.

Существует необходимость и в определении механизмов управления протестным потенциалом, а также установлении мировоззренческих доминант современной студенческой молодёжи в контексте нарождающихся вызовов, формирующих новые репертуары страхов и опасений¹.

Актуальность исследования связывается и с необходимостью политической идентификации студенческой молодёжи в государствах постсоветского пространства. Определение собственного положения в социально-политической структуре позволит формировать модели поведения, прибегая к наиболее эффективным формам политической активности для защиты собственных прав и интересов.

Степень научной разработки. Авторы, исследовавшие политическую активность студенческой молодёжи, пытались определить её субъектные возможности в условиях различных политических систем и процессов. Это позволяет выделить *шесть групп* литературы, где исследователи обращают внимание на студенчество в политическом ракурсе.

Изучение студенческой молодёжи как политического актора вряд ли было бы возможно без обращения к теоретической литературе, представленной несколькими группами. В *первую группу* входят труды зарубежных (М. Вебер, М. Каазе [et al.], Н. Луман, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Парсонс)² и отечественных исследователей (М. Грачев, М. Ильин, Б. Коваль, Б. Краснов, Г. Семигин, П. Сорокин)³.

Опыт легитимации/делегитимации политических режимов рассматривается в работах таких авторов, как Р. Даль, Т. Гарр, К. Мангейм, К. Мяло, А. Пшеворский⁴.

¹ См.: Нарбут Н. П., Троцук И. В., Цзиньфэн Ци. Ожидания и опасения студенческой молодежи: социологическая оценка в кросскультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия. Социология. – 2014. – № 1. – С. 149-167.

² Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост. общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Практис, 2001. – 256 с.; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / сб.: пер. с исп. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 509 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия / изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.; Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory. Changes Over Time and a New Typology // Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. – Beverly Hills, CA: Sage, 1979. – P. 137-166.

³ Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.; Коваль Б. И., Ильин М. В. Власть versus политика // Политические исследования. – 1991. – № 5. – С. 152-163; Актор политический / Б. И. Краснов // Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 35; Субъекты политики / Г. Ю. Семигин // Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 477-478; Сорокин П. А. Социология революции. – М.: Территория будущего, РОССПЭН, 2005. – 702 с.; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ.; общ. ред., сост., предисл. А. Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

⁴ Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.; Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.; Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.; Мяло К. Г. Под знаменем бунта. Очерки по истории и психологии молодежного протеста 1950-1970-х годов. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 287 с.; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / пер. с англ.; под ред. проф. В. А. Божанова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 320 с.

Работы современников политических событий Р. Ванейгема, Г.-Э. Дебора, Д. Рубина¹ позволяют оценить теоретические предпосылки раскрытия субъектного потенциала.

Интерес в рамках изучения современных форм политического участия молодёжи, позволяет обратиться к концепции персонализированной политики, раскрываемой в работах У. Бека [et al.], Л. Беннетта, А Желниной².

Вторую группу составляют работы В. Агафонова, Р. Борисенко, М. Выдрина, С. Гессена, П. Гусятникова, Ф. Еленева, Г. Щетининой³, раскрывающие опыт студенческих выступлений в России до 1917 г. В них акцентируется внимание на повседневной жизни, идеологических ориентациях и экономических свободах студенчества, повлиявших на протестную активность в конце XIX – начале XX века.

В современной России наблюдается высокий уровень интереса к данной теме, о чем свидетельствуют работы Р. Ганелина, Н. Завадского, А. Иванова, К. Казаковой, И. Кулаковой, Н. Логачевой, А. Маркова, Н. Олесич, Ф. Петрова, Е. Савицкой⁴. Данная тема исследовалась и зарубежными авторами (С. Моррисси)¹.

¹ Ванейгем Р. Революция повседневной жизни. Трактат об умении жить для молодых поколений. – М.: Гилея, 2005. – 288 с.; Дебор Г.-Э. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертас, М. Якубович; ред. Б. Скуратов; послесл. А. Кефал. – М.: Логос, 2000. – 184 с.; Рубин Д. Действуй! Сценарии Революции / пер. с англ. О. Озерова. – М.: Гилея, 2008. – 233 с.; О нищете студенческой жизни, рассмотренной в экономическом, политическом, психологическом и, в первую очередь, интеллектуальном аспекте, а также о некоторых способах её преодоления / сост., пер. с фр., примеч. и послесл. С. Михайленко. – М.: Гилея, 2012. – 89 с.

² Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. – SAGE Publications London – Thousand Oaks – New Delhi, 2002. – 221 p.; Bennett W. L. The Personalization of Politics: Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2012. – Vol. 644. – November. – P. 20-39; Желнина А. А. Свобода от политики: «обычная» молодежь на фоне политических протестов // Социология власти. – 2013. – № 4. – С. 139-149.

³ Агафонов В. К. Студенческие волнения и русское правительство. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза». – 1906. – 336 с.; Борисенко М. В. Студенчество Петербурга в 1907-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Л., 1984. – 218 с.; Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России – М.: Изд-во «Студенческий голос», 1908. – 86 с.; Гессен С. Я. Студенческое движение в начале шестидесятых годов. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-переселенцев, 1932. – 143 с.; Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России. – М.: Мысль, 1971. – 264 с.; Еленев Ф. П. Студенческие беспорядки. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1888. – 46 с.; Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года. – М.: Наука, 1976. – 232 с.; Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России: последняя четверть XIX в. / отв. ред. И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 238 с.

⁴ Ганелин Р. Ш. Тартуское студенчество на пороге XX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 80 с.; Завадский Н. Г. Студенчество и политические партии России в 1901-1914 гг. – СПб.: Нестор, 1998. – 190 с.; Завадский Н. Г. Испытание войной. Российское студенчество и политические партии в 1914 – февраль 1917 гг. – СПб.: Нестор, 1999. – 46 с.; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. – 392 с.; Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 414 с.; Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М.: Новый хронограф, 2004. – 408 с.; Казакова К. С. Студенчество Санкт-Петербургского университета в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Петрозаводск, 2010. – 256 с.; Кулакова И. П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. – М.: Новый хронограф, 2006. – 336 с.; Логачева Н. В. Деятельность органов политического сыска среди студенчества в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1/2 (82). – С. 70-74; Марков А. Р. Что значит быть студентом. Работы 1995-2002 годов / предисл. А. Дмитриева – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 264

Исследования, посвященные советскому студенчеству, объединены в *третью группу*. Работы таких авторов как И. Ильинский, В. Инютин, М. Карпачёв, В. Лисовский, В. Рахманин, Б. Рубин, Л. Рубина² в большей мере обращены на изучение социологических характеристик советского студенчества.

Исследования Д. Андреева, В. Василевского, О. Герасимовой, С. Давыдова, В. Козлова, А. Мартыновой, И. Мазуса, Е. Постникова, В. Соколова, Н. Стребковой³ сосредоточены на изучении социально-политического потенциала советского студенчества.

Диссертант не мог не учитывать и тексты, посвящённые студенческой активности в Европе, США, Иране и других государствах в 1960-1970-х гг. из-за необходимости сопоставления советского опыта с прогрессивной и радикальной практикой в указанных случаях. Это позволило представить в *четвёртой группе* работы советских авторов Б. Баннова, В. Большакова, А. Брычкова, К. Вощенко, А. Грачева, А. Семенова, В. Юртаева и других⁴.

с.; Олесич Н. Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 208 с.; Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. – Том 4. – Российские университеты и люди 1840-х годов. – Часть 2. – Студенчество. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – 464 с.; Савицкая Е. А. Русское революционное студенчество 80-90-х годов XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия. Проблемы высшего образования. – 2012. – № 1. – С. 202-207.

¹ Morrissey S. K. *Heralds of Revolution: Russian Students and the Mythologies of Radicalism*. – New York: Oxford University Press, 1998. – 288 p.

² Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 239 с.; Инютин В. В. Политическое участие российской молодежи во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг.: формы, тенденции, противоречия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Воронеж, 1999. – 260 с.; Карпачёв М. Д. Воронежский университет. Вехи истории: 1918-2003. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 472 с.; Лисовский В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки. – М.: Высшая школа, 1990. – 304 с.; Лисовский В. Т., Дмитриев А. В. Личность студента. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. – 183 с.; Образ жизни студентов воронежских вузов в конце 90-х годов: особенности тенденции изменения (по материалам социологических исследований) / под. руковод. В. С. Рахманина. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 90 с.; Рубин Б. Г., Колесников Ю. С. Студент глазами социолога (социологические проблемы воспроизводства рабочей силы высшей квалификации). – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1968. – 277 с.; Рубина Л. Я. Советское студенчество: социологический очерк. – М.: Мысль, 1981. – 207 с.

³ Андреев Д. А. «Красное студенчество» в начале 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб, 2007. – 187 с.; Василевский В. П. Студенчество Омска как объект деятельности органов ГПУ-ОГПУ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5(43). – Ч. 1. – С. 49-53; Герасимова О. Г. Общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е – середине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 334 с.; Давыдов С. Г. Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР (1945-1985 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – М., 2002. – 439 с.; Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.) / изд. 3-е, испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2009. – 463 с.; Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 гг.). Справочник / сост. И. А. Мазус. – М.: Возвращение: Гос. музей ГУЛАГа, 2014. – 368 с.; Мартынова А. Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. – 2005. – № 13. – С. 166-181; Постников Е. С. Российское студенчество на Родине и за рубежом. 1917-1927 гг.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – Тверь, 2000. – 507 с.; Соколов В. И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму: 1917-1925 годы: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – 399 с.; Стребкова Н. В. Коммунистическое студенчество как главная опора власти в пролетаризации вузов в 1920-1930-е гг. // Вопросы науки. – 2014. – № 2 (8). – С. 55-61.

⁴ Баннов Б. Г. Мятёж возмущенного разума. Студенчество Запада против империализма. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 112 с.; Большаков В. В. Бунт в тупике? Очерки с идеологического фронта. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 368 с.; Брычков А. Р. Молодая Америка. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 256 с.; Брычков А. Р. Молодежь США: от нигилизма к политике. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 144 с.; Вощенко К. П. Молодые

Внимание к политическому участию студенческой молодёжи демонстрируют также современные авторы: О. Колбасина, Д. Нечаев, Е. Пенская, А. Тарасов¹.

Интерес к студенческому протесту проявляют зарубежные исследователи, о чем свидетельствует большой массив описательной и аналитической литературы (М. Климке, Р. В. Конант, Л. С. Фойер, Г.-Р. Хорн² и другие).

В *пятую группу* объединены авторы, обращающие внимание на участие студенческой молодёжи в постсоветских трансформациях. В их числе В. Барсамов, А. Воскресенский, О. Глазунов, Д. Ешпанова [и др.], С. Жильцов, В. Иванов, С. Кара-Мурза, А. Князев, Ю. Котляревский, А. Крылов, И. Максимов, С. Михеев, Е. Пономарева, Г. Почепцов, А. Скиперских, С. Станчик, О. Фефелова и другие³. Материалы, позволяющие составить представления о

борцы за мир. – М.: Просвещение, 1974. – 175 с.; Грачев А. С. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60-70-х годов на Западе. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 224 с.; Семенов А. Л. Левое студенческое движение во Франции (1956-1968 гг.). – М.: Наука, 1975. – 232 с.; Юртаев В. И. Иран: студенты в исламской революции. – М.: Наука, 1993. – 218 с.; Левое студенческое движение в странах капитала / отв. ред. С. С. Салычев. – М.: Наука, 1976. – 311 с.

¹ Колбасина О. В. Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х – первая половина 1970-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Краснодар, 2006. – 255 с.; Нечаев Д. Н. Молодежные организации в политической системе ФРГ (80-е – начала 90-х годов XX века). – Воронеж: ВГУ, 2002. – 174 с.; История студенческих протестов. 1968 г. в Европе. Хроника событий / материал подготовлен Е. Н. Пенской // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 256-281; Тарасов А. In memoriam anno 1968 // Забриски Rider. – 1999. – № 8. – С. 9-17.

² Klimke M. The «other» alliance: Global protest and student unrest in West Germany and the U.S., 1962-1972. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2008; Conant R. W. The prospects for revolution. A study of riots, civil disobedience, and insurrection in contemporary America. – N. Y.: Harper's Magazine Press, 1971. – 290 p.; Feuer L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movements. – N. Y.: Basic Books, 1969. – 543 p.; Horn Gerd-Rainer. The Spirit of '68: Rebellion in Western Europe and North America, 1956-1976. – Oxford: Oxford University Press, 2007.

³ Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 57-66; Воскресенский А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 190 с.; Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. – 448 с.; Данилин П. Новая молодежная политика 2003-2005. – М.: Европа, 2006. – 292 с.; Ешпанова Д. Д., Айтбай К. О., Айдарбеков З. С. Молодежь Казахстана – проблемы ее социального развития // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 58-66; Жильцов С. С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. По следам событий. – М.: Международные отношения, 2005. – 264 с.; Иванов В. Антиреволюционер. Почему России не нужна «оранжевая революция». – М.: Европа, 2006. – 280 с.; Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... – М.: Алгоритм, 2005. – 528 с.; Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии / изд. 3-е, испр. и доп. – Бишкек, 2007. – 272 с.; Котляревский Ю. Л. Оранжевая революция глазами консультанта. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2005. – 123 с.; Крылов А. Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии // Оранжевая революция: от Белграда до Бишкека. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 123-138; Максимов И. В. «Цветная» революция – социальный процесс или сетевая технология? – М.: ООО «Книга по Требованию», 2010. – 116 с.; Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. – М.: Европа, 2005. – С. 35-49; Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 1/2. – С. 87-98; Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 3/4. – С. 43-59; Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. – 2012. – № 5/6. – С. 38-48; Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005. – 532 с.; Скиперских А. В. Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. – 142 с.; Станчик С. С. Молодежные организации как ударная сила «цветных революций» // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 1676-1679; Фефелова О. А. Революционные трансформации на постсоветском пространстве в контексте развития политического процесса: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 24 с.; Карпович О., Манойло А. Цветные революции. Теория и практика демонтажа

настроениях в студенческой и молодёжной среде, перспективах политической активности, содержатся докладах о состоянии молодёжи в постсоветских государствах¹.

Шестую группу составляют работы, изучающие роль студенчества в политических процессах в современной России. А. Ваторопин [и др.], Д. Волков, Д. Громов, Д. Зернов [и др.], К. Котова, К. Логинова, Е. Малик [и др.], Ю. Мастерова, О. Нестерчук, О. Пустошинская, Н. Пушкарева, Д. Руденкин, Д. Савченко, В. Смирнов, В. Тихонов, С. Ушкин, Д. Челпанова и другие² занимаются проблемой политического участия современной студенческой молодёжи в России. При этом ряд авторов уделяет значительное внимание протестной составляющей.

современных политических режимов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 111 с.; Norman A-M. Mobilization of Students in Connection with the Orange Revolution in Ukraine 2004. – Stockholm: University of Stockholm, 2005. – 50 p.

¹ Отчет по мониторингу прав и возможностей студентов на получение качественного образования в педагогических вузах Армении. – Ереван, 2001. – 29 с.; Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения / Национальный доклад о развитии человека (НДРЧ). – Программа развития ООН (ПРООН), Ташкент, 2007/2008 – 204 с.; Молодежь – стратегический ресурс Кыргызстана / С. Сырдыбаев, З. Сыдыкова, Г. Кудабаява. – Бишкек: Принтхаус, 2008. – 50 с.; Кыргызстан: успешная молодежь – успешная страна / Национальный доклад о развитии человека (НДРЧ). – Программа развития ООН (ПРООН), 2010. – 108 с. Молодежь и государственная политика в Кыргызстане / пер. с англ. – Бишкек, 2012. – 100 с.; Отчет по результатам мониторинга соблюдения прав студентов в вузах / А. Абдрапиев, Е. Саяпина, Б. Султанкулова. – Бишкек, 2010. – 36 с.

² Ваторопин А. С., Ваторопин С. А. Протестные интернет-практики студенчества в социальных сетях: социологический анализ // Вопросы политологии и социологии. – 2013. – № 1 (4). – С. 74-78; Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. – М.: Левада-Центр, 2012. – 55 с.; Громов Д. В. Уличные акции (молодежный политический активизм в России). – М.: ИЭА РАН, 2012. – 506 с.; Зернов Д. В., Луконина Е. С. Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011-2012 гг.) // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 30-38; Казначеева Г. А. Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: тенденции и приоритеты политического участия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2004. – 192 с.; Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. – М.: Три квадрата. – 2010. – 680 с.; Котова К. А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2013. – 25 с.; Логинова К. Политическое участие молодежи на парламентских выборах 2011 г. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 3-4 (113). – С. 123-133; Малик Е. Н., Мельников А. В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 70-75; Мастерова Ю. И. Политическая активность российской молодежи в условиях распространения информационных технологий: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2009. – 32 с.; Нестерчук О. А. Формирование социально-политической активности студентов российских вузов в современных условиях // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 10 (110). – С. 21-25; Пустошинская О. С. Студенческий политический протест в Уральском федеральном округе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Пермь, 2012. – 26 с.; Пушкарева Н. Н. Протестный потенциал современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – М., 2013. – 26 с.; Ротмистров А. Н. Сравнительный анализ факторов студенческого протестного движения в России на рубеже XIX-XX веков и в начале XXI века // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 1. – С. 36-41; Руденкин Д. В. Молодые россияне о своем нежелании участвовать в политической жизни страны: результаты эмпирического исследования // Дискуссия. – 2012. – № 2. – С. 121-124; Савченко Д. С. Протестная гражданская активность российского студенчества: социологический анализ // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 12; Смирнов В. А., Савченко Д. С. Формы гражданской активности студенчества в современной России // Социология образования. – 2014. – № 2. – С. 68-82; Тихонов В. Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: методологические проблемы социологического исследования // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 71-74; Ушкин С. Г. Вовлеченность пользователей социальных сетей в протестное движение // Власть. – 2014. – № 8. – С. 138-142; Челпанова Д. Д. Протестный потенциал студенческой молодежи юга России // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1 (77). – С. 55-62.

Вопросы, касающиеся государственной молодёжной политики, а также инициатив российской власти, связанных с включением студенческой молодёжи в собственные политические проекты, стали предметом исследований О. Коряковцевой, А. Мухина, П. Тараканова, В. Тарцана¹.

Интерес авторов вызывает изучение особенностей политической активности и роли студенчества в регионах. Это работы А. Воробьева, А. Глуховой, Х. Ибрагимова [и др.], М. Калугиной, И. Масловой [и др.], С. Суцего, Э. Чекмарева, М. Яковлева².

Такие авторы, как Е. Гуничева, Н. Проказина, И. Тимерманис³, актуализируют вопрос особенностей студенческого самоуправления.

Обзор теоретических работ по проблемам студенческой партиципации позволяет говорить о существовании определённого интереса к ним, как в российской, так и в зарубежной политической науке. В то же время, нельзя не отметить, что есть явный дефицит работ, связанных с исследованиями мобилизованного студенчества в конкретных постсоветских государствах, не говоря уже о комплексных текстах, представляющих постсоветское студенчество как политического актора в политических трансформациях в отдельно взятом государстве, либо в сравнительной перспективе.

Источниковая база диссертационного исследования может быть представлена четырьмя группами.

¹ Коряковцева О. А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2010. – 400 с.; Мухин А. А. Поколение 2008: наши и не наши. – М.: Изд-во Алгоритм, 2006. – 256 с.; Тараканов П. В. Роль и место молодежных организаций в политической системе современного российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2006. – 26 с.; Тарцан В. Н. Власть и молодежь в современной России: политические проблемы взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 199 с.

² Воробьев А. П. Электоральный портрет студенческой молодежи г. Улан-Удэ накануне выборов: социологический анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6 (121). – С. 48-53; Глухова А. В. Молодежь в пространстве политики (взгляд из Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия. История, политология, социология. – 2007. – № 2. – С. 15-28; Ибрагимов Х. А., Ибрагимова Б. П. К политическому портрету современного дагестанского студенчества (на примере студенчества ДГТУ) // Политические аспекты модернизации российского общества. Материалы Всероссийской научной конференции 6-8 октября 2010 года. Махачкала / под общ. ред. М. К. Горшкова и А.-Н. З. Дибирова. – М. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2010. – 225-227; Калугина М. А. Политическое сознание современной студенческой молодежи малых и средних городов Дальнего Востока России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 2. – С. 95-102; Маслова И. А., Максименко Е. И. Политическая активность студенческой молодежи (на примере Оренбургской области) // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 4. – С. 188-194; Суций С. Я. Политическая активность студенческой молодежи юга России (на материалах вузов Ростовской области и Ставропольского края) // Вестник Южного научного центра РАН. – 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 94-105; Чекмарев Э. В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2003. – 22 с.; Яковлев М. В. Студенческая молодёжь в регионах как актор современной российской демократизации (на материалах исследования в Башкортостане) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1. – С. 223-227.

³ Гуничева Е. Л. Студенческое самоуправление как стратегический ресурс современного общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия. Социальные науки. – 2007. – № 3 – С. 173-179; Проказина Н. В. Студенчество в системе соуправления: факторы развития социальных отношений в вузе: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. – Орел, 2003. – 197 с.; Тимерманис И. Е. Студенческое самоуправление как ресурс общественного развития: автореф. ... докт. соц. наук: 22.00.08. – СПб, 2006. – 36 с.

В *первой группе* содержатся нормативно-правовые акты Российской империи, СССР и постсоветских государств, регламентирующих систему высшего образования и положение студента (университетские уставы, законы и постановления о высшем образовании).

Вторая группа представлена материалами вторичного социологического анализа, полученными социологическими центрами (ВЦИОМ; Институт социологии РАН; Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН; Социологический центр мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ), исследованиями отдельных авторов (Д. Зернов, Е. Луконина, В. Слатинов, А. Соколов).

В третью группу объединены мнения экспертов (И. Святицкая, В. Хомяков), где представлен анализ процессов, связанных со студенчеством и молодёжью в профильных областях.

В четвертую группу вошли интервью непосредственных участников акций студенчества и молодёжи (Д. Кон-Бендит, Д. Корчинский, В. Якеменко).

Гипотеза исследования. В политических процессах на постсоветском пространстве студенческая молодёжь находится в фокусе пристального интереса со стороны власти. Постсоветская практика показывает, что протестный потенциал студенческой молодёжи может быть эффективно реализован, что подтверждает опыт делегитимации ряда политических режимов. В этой связи, выглядят объективными попытки власти максимально законсервировать политический дискурс и обеспечить управление студенческой активностью в собственных интересах.

Объектом исследования является студенческая молодёжь как политический актор.

Предметом исследования выступает процесс реализации субъектного потенциала студенческой молодёжи в условиях постсоветских трансформаций, позволяющий ей выступать политическим актором.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании возможностей студенческой молодёжи выступать политическим актором в условиях постсоветских трансформаций.

Реализация цели диссертационного исследования потребовала решения следующих **задач**, предполагающих:

- осуществление анализа концепта «студенческая молодёжь» и выявление его смыслов, представленных в рамках этимологического, экономического, социологического, юридического и политического дискурсов;
- определение способности студенческой молодёжи выступать в качестве политического актора в политическом процессе;
- исследование возможностей мобилизованного студенчества в мировой политической практике;

- раскрытие субъектного потенциала студенческой молодёжи в пространственно-временном континууме Российской империи и СССР;
- изучение механизмов легитимации/делегитимации постсоветских политических элит, использовавшихся студенческой молодёжью в «цветных революциях» и других формах протестной активности;
- выявление специфики реализации политического потенциала студенческой молодёжи в современной России.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена системным, сравнительным, историческим, конфликтологическим, бихевиористическим, институциональным методами, методом дискурс-анализа.

Применение *системного метода* позволило рассмотреть студенческую молодёжь в контексте её взаимоотношений с другими акторами, принимающими участие в трансформационных процессах в рамках конкретных политических систем и сформулированных «правил игры».

Сравнительный метод позволил выявить сходства и различия в реализации политического потенциала студенческой молодёжи в зависимости от пространственно-временного континуума.

Применение *исторического метода* дает возможность раскрыть логику политической активности студенческой молодёжи и определить закономерности её участия в трансформационных процессах.

Конфликтологический метод дал возможность оценить протестный потенциал студенческой молодёжи в контексте конфликтных противостояний с другими политическими акторами.

Бихевиористический метод позволил определить зависимость поведения студенческой молодёжи как политического актора от факторов и мотивов, влияющих на него.

Институциональный метод позволил оценить субъектный потенциал студенческой молодёжи во взаимоотношениях с политическими институтами различных систем. Это позволяет определить, насколько протест студенческой молодёжи может иметь различный потенциал институционализации.

Метод дискурс-анализа позволил рассмотреть наполнение концепта «студенчество» смыслами, создающимися в различных дискурсах.

Для изучения практик политической активности студенческой молодёжи в провинции использовался эмпирический *метод включенного наблюдения*.

Научная новизна исследования представляется в комплексном исследовании политического потенциала студенческой молодёжи в политических процессах на постсоветском пространстве.

Основные элементы научной новизны диссертационного исследования заключаются в том, что в нём:

- осуществлён анализ концепта «студенческая молодёжь», наполняющегося смыслами в рамках различных дискурсов. Авторский

фокус сосредоточен на политических смыслах, закрепляющих за студенческой молодёжью активное субъектное начало, притязующее на значимую позицию в политическом процессе;

- рассмотрен мировой опыт политического участия студенческой молодёжи, позволяющий провести параллели с практикой политического участия студенческой молодёжи в постсоветских трансформациях;
- классифицированы формы политической активности студенческой молодёжи в период Российской империи и СССР;
- исследован потенциал студенчества как политического актора в условиях постсоветских политических режимов, изначально обладающий различной перспективой;
- выявлены репертуары политического участия студенческой молодёжи в постсоветских государствах и определены её перспективы в контексте демократизации политических режимов;
- разработаны вероятные сценарии политического участия студенчества в случае современной России.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концепт «студенческая молодёжь» наполняется смыслами, формирующимися в рамках различных дискурсов. Вместе с тем, все дискурсы, формирующие концепт «студенческая молодёжь», определяются политической сферой. Участие студенческой молодёжи в политических процессах является важным фактором политического смыслопорождения.
2. Политический потенциал студенческой молодёжи значительно увеличивается в периоды политических трансформаций. Именно в этот момент студенческая молодёжь может оказаться политическим союзником, как для власти, так и для оппозиции. Теоретический анализ моделей политических акторов показывает, что все классифицируемые типы могут быть отнесены к студенческой молодёжи, фиксируя различные формы и механизмы политической поддержки.
3. Мировая практика сопротивления студенческой молодёжи демонстрирует, что её динамика зависит от состояния политического режима. Протестная активность студенческой молодёжи повышалась в периоды политической неопределённости – войн, экономических кризисов, углублявших социальный раскол и ощущение собственной уязвимости, приводящей к маргинализации студенчества. Несмотря на большие способности в импровизации и разработке новых механизмов влияния на власть, студенческая молодёжь не всегда может реально конкурировать с правящим режимом. Это приводит к ситуации, когда часть студенческой молодёжи выбирает конформную модель взаимодействия с властью в рамках созданных институтов, позволяющих

использовать политическое участие студенческой молодёжи в общественных интересах.

4. Активизация сопротивления студенческой молодёжи в Российской империи связывалась с низкой политической свободой, и постепенным складыванием революционной ситуации. В дальнейшем, субъектный потенциал студенческой молодёжи использовался и в процессе формирования советской государственности. Студенческая молодёжь в СССР выступала в качестве политически активной группы, готовой легитимировать инициативы власти. Власть вовлекала студенческую молодёжь в готовые институты, предлагая ей представителям тест на лояльность системе, открывавшей перспективы карьерного продвижения и другие преференции. Вместе с тем, правящий режим не мог удержать студенческую молодёжь от искушения участия в процессах демократизации. Стремление к свободе и демократическим реформам оказалось достаточно сильным мотиватором для активной части советского студенчества.
5. Смена политических элит на постсоветском пространстве, ставшая известной как «цветные революции», происходила при активном участии студенческой молодёжи. Протестный потенциал мобилизованной студенческой молодёжи достиг наивысшего уровня развития в Грузии, Кыргызстане, Молдавии и Украине. Это произошло в связи с отсутствием целостной молодёжной политики и разрывом между властью и молодёжью на этапе формирования постсоветских государств. Вплоть до настоящего времени студенческая молодёжь продолжает оставаться в данных государствах достаточно влиятельным политическим актором, роль которого значительно повышается при смене электоральных циклов. Вместе с тем, опыт постсоветских политических процессов включает в себя и не результативные попытки влияния на власть со стороны оппозиционных молодёжных проектов (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан). В пользу правящих режимов данных государств говорит и политическая стабильность, ставшая результатом авторитарного политического дрейфа. Слабость оппозиции в данных государствах не позволяет ей расширять свою социальную базу за счёт студенчества.
6. Предвосхищая возможный сценарий развития событий в России, власть использовала широкий инструментарий для предупреждения «цветной революции». Активное институциональное строительство «сверху» ставит задачу амортизировать протестную активность студенческой молодёжи из-за значительного ухудшения социально-экономической конъюнктуры в России в 2014-2016 гг. Власть уделяет большое внимание молодёжной политике и патриотическому воспитанию, происходящему параллельно с дискредитацией политических оппонентов. Риски трансформации политического режима в России снижаются с

вовлечением студенческой молодёжи в патриотические проекты – структуры «Антимайдана», НОДа и других организаций. Лояльная студенческая молодёжь вовлекается в готовые институты (Молодёжный парламент, Молодёжное правительство, Молодёжные советы), с целью формирования ощущения причастности к политике и производству смыслов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обогащает теоретический дискурс, сформированный вокруг проблемы изучения субъектного потенциала студенческой молодёжи в государствах постсоветского пространства. Диссертация является комплексным исследованием, в рамках которого активность постсоветской студенческой молодёжи приобретает чёткие политические коннотации. В тексте диссертационного исследования осуществляется системный анализ существующих подходов, в рамках которых студенческая молодёжь понимается в качестве политического актора.

Использованный сравнительный подход показывает, что опыт политического участия постсоветской студенческой молодёжи может иметь, как схожие практики, так и отличаться, в зависимости от доминирующих политических режимов, сформированных в государствах постсоветского пространства.

В рамках институционального подхода в диссертационном исследовании показывается, как политические трансформации на постсоветском пространстве, активным участником которых выступает мобилизованное студенчество, оказывает влияние на изменение институционального дизайна постсоветских политических систем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования основывается и на большом количестве текстов, позволяющих оценить развитие различных форм протестной активности, использующихся, как для легитимации/делегитимации политических элит.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты проведенного исследования могут способствовать расширению системы знаний и представлений о студенческой молодёжи, способствовать совершенствованию практик разработки и реализации молодёжной политики на различных уровнях власти, а также построению партнерских отношений между студенчеством, администрацией образовательного учреждения и органами государственной власти. Результаты исследования могут представлять интерес для молодёжных организаций, стремящихся к инкорпорации студенчества в структуры власти, а также использоваться в качестве материалов для лекториев в рамках молодёжных лагерей, фестивалей и форумов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки курсов по выбору, факультативов, а также в процессе преподавания основных курсов политических и социологических дисциплин.

Степень достоверности результатов проведенного исследования.

Объективность полученных результатов основывается на применении универсальных методов научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение), а также на системном, сравнительном, историческом, конфликтологическом, бихевиористическом, институциональном методах, в том числе методе дискурс-анализа.

Диссертантом проанализированы работы, как российских, так и зарубежных исследователей. В рамках диссертационной работы автором был задействован широкий круг источников, начиная нормативно-правовыми актами государств постсоветского пространства и заканчивая интервью и мемуарами непосредственных участников политических событий.

Апробация материалов диссертационного исследования. Научные результаты диссертационного исследования были представлены автором в рамках таких конференций, как научно-практическая конференция «Молодежь и общество: перспективы развития» (МГТУ, Мурманск, ноябрь 2009 г.); международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике» (МичГАУ, Мичуринск, март 2011 и 2012 гг.); межвузовские научно-методические чтения памяти К. Ф. Калайдовича (ЕГУ им. И. А. Бунина, Елец, декабрь 2010 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», (Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, май 2013 г.) и других.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, состоящей из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет диссертационного исследования, формулируются его цели и задачи. Автор дает описание методологической базы диссертационного исследования, его научную новизну, формулирует положения, выносимые на защиту, обосновывает научно-практическую значимость работы и приводит сведения об апробации материалов исследования.

Первая глава «Студенческая молодёжь как политический актор: теоретический анализ», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу исследуемого концепта. Дискурс-анализ позволит выявить политические смыслы, расширяющие концепт «студенческая молодёжь». Способность студенческой молодёжи политизироваться, её значительный субъектный потенциал позволяют говорить о нем как о политическом акторе.

В первом параграфе **«Концепт «студенческая молодёжь» в дискурсивных практиках»** автор рассматривает изучаемый концепт в рамках этимологического, экономического, социологического, юридического и политического дискурсов.

Дискурс-анализ выглядит перспективным методом, позволяющим определить содержание концепта и причины его расширения. Автор приходит к выводу, что все дискурсы, в рамках которых определяется концепт «студенческая молодёжь», так или иначе могут предполагать политизацию самой студенческой молодёжи.

В рамках *этимологического дискурса*, автор обращается к различным лексиконам, акцентируя внимание на определенных закономерностях в понимании и интерпретации концепта «студенческая молодёжь», а также постепенно входящих в него смыслов и значений.

Существующий *экономический дискурс* позволяет говорить о консолидации студенческой молодёжи, основанной на экономической идентичности, которая характеризуется сложным экономическим положением, что в значительной степени предопределяют причины политизации.

Социологический дискурс определяет «студенческую молодёжь» как социальную группу, объединенную общими социально-историческими условиями, обладающую высоким образовательным уровнем, что пробуждает интерес к политическому процессу, и определяет перспективы политического участия. Студенческая молодёжь рассматривается как консолидированная/разобшенная группа, что позволяет рассуждать о возможностях политической активности. Маргинальный характер студенческой

молодёжи создаёт перспективы постепенного восстановления дефицита позиции за счёт активизации субъектного потенциала.

В рамках *юридического дискурса* автор обращается к нормативным источникам государств постсоветского пространства, позволяющим определить правовой статус студента. Его права в сфере самоорганизации и участия в принятии решений, влияющих на вектор развития учебного заведения, по замечанию соискателя, во многом носят формальный характер, поскольку участие студенчества в принятии решений весьма ограничено. Что же касается неакадемических форм организации и возможность выражать собственные мнения и убеждения в высших учебных заведениях, то эти права находятся в прямой зависимости от состояния политического режима и уровня свобод отдельно взятого государства.

В рамках *политического дискурса* представляется возможным определять «студенческую молодёжь» как актора, отстаивающего свои права в рамках системы образования, а также способного принимать активное участие в политических событиях. Автор считает, что студенческая молодёжь во многих случаях выступает политическим субъектом. Находящиеся в её распоряжении ресурсы заставляют считаться с ним, что не позволяет правящим акторам открыто конфронтировать со студенческой молодёжью.

Таким образом, проведенный дискурс-анализ концепта «студенческая молодёжь» дал возможность определить положение данной общности в социальном, экономическом, юридическом и политическом смысловых полях и сформулировать рабочее определение, которое будет максимально отражать связь концепта «студенческая молодёжь» с дискурсами, наполняющими его смыслами.

Студенческая молодёжь – часть молодёжи, основной деятельностью которой является получение образования. Студенческая молодёжь способна периодически выступать как политический актор, отстаивая собственные права и интересы в зависимости от состояния политического режима и условий повседневности.

Во втором параграфе «**Студенческая молодёжь как политический актор**» автор раскрывает причины и механизмы политизации студенческой молодёжи, способствующие её трансформации в политического актора. Обращаясь к различным теоретическим моделям, соискатель приходит к выводу, что практически все классифицируемые типы способны выявить несомненный субъектный потенциал студенческой молодёжи.

В рамках диссертационного исследования автор допускает близость понятий «актор» и «субъект» применительно к студенческой молодёжи, при этом учитывая специфику и оттенки, вкладываемые в оба термина. Политический дискурс изначально провоцирует в студенческой молодёжи определённый потенциал субъектности, закладывая в неё активное деятельное начало, подчас бескомпромиссное и творчески обусловленное. Демонстрируемая активность в политической сфере в различные исторические

периоды постепенно актуализирует субъектный потенциал студенческой молодёжи.

Существующие в политической науке классификации политических акторов в полной мере отражают различные варианты политической институционализации применительно к студенческой молодёжи.

Характер политического актора (индивидуальный/совокупный) взят за основу в построении теоретических моделей таких авторов как Г. Алмонд, А. Бентли, М. Грачев, Т. Парсонс, Г. Пауэлл, Д. Розенау, А. Соловьев.

Диссертант обращает внимание на характер активности субъекта (уровень и типы политического участия, типы действия и активности), основанного на теоретических моделях таких авторов, как М. Вебер, М. Каазе, А. Марш, Л. Милбрайт, Л. Милбрас, С. Хантингтон и других.

Предложенные классификации свидетельствуют, что студент как индивид, либо как член группы в зависимости от его политической культуры, условий повседневности, временной и пространственной переменной, выбирает модель поведения, степень, а также и форму участия в политическом процессе. Таким образом, дискурс-анализ концепта «студенческая молодёжь» позволяет говорить о несомненном политическом потенциале данной социальной группы.

В свою очередь осуществлённый теоретический экскурс по классификациям политических акторов присваивает студенческой молодёжи признаки политического актора. Субъектный потенциал студенческой молодёжи легко перепроверяется как теорией, так и многочисленными примерами и практики.

Вторая глава «Студенческая молодёжь в политических трансформациях: исторический экскурс» посвящена процессу формирования субъектности в студенческой молодёжи и постепенному усилению её роли в политическом процессе.

В первом параграфе **«О субъектном потенциале студенческой молодёжи в зарубежном политическом дискурсе»** автор обращается к изучению практик реализации субъектного потенциала студенческой молодёжи в зарубежных политических системах.

Руководствуясь формационным подходом, диссертант высказывает мысль о приблизительно схожем состоянии субъектных возможностей студенческой молодёжи, связывающихся с равными шансами политического сопротивления в отдельно взятых политических системах.

Студенческий протест нельзя не рассматривать в динамичном состоянии. Периоды относительно затишья – спада активности только приближали грядущую активизацию студенческого протеста. Всплески студенческой активности пришлись на время расцвета студенческого движения 1960-1970-х гг., третьей волны демократизации. Несколько позже, в начале 2000-х гг. политическая активность студенческой молодёжи будет отмечаться и в пространственно-временном континууме «цветных» революций.

Автору удаётся обозначить несколько типичных *форм студенческой активности*, что позволяет говорить о схожести субъектных проявлений как реакции на вызовы, трансформирующиеся в акты как мирного, так и радикального характера.

Реализуя себя в качестве актора в политических трансформациях, студенчество боролось не только за собственные права, но и реагировало на общественные изменения. Автор выделяет *политические и социально-экономические требования студенчества*, которые могли адресовать власти в расчёте на последующее удовлетворение.

Требования мобилизованного студенчества не могли не оставаться без удовлетворения. Выбор в пользу силовых (репрессивных) схем свидетельствовал о нежелании власти демократизироваться, и, наоборот, удовлетворение ожиданий студенчества свидетельствовало о стремлении элиты наладить со студенчеством конструктивный диалог. В этой связи автор выделяет *формы реакции власти* на требования студенчества, которые вобрали в себя целый спектр инструментов и решений: от всевозможных стимулов – до насилия.

Говоря о компромиссном варианте, предполагающем диалог студенчества с властью, последняя всё равно стремится обеспечить максимальный контроль и вовлечь во властную вертикаль студенческую молодёжь. Это позволяет говорить о формировании зависимости студенческих организаций от власти.

Предпринятый исторический экскурс позволяет в полной мере связывать требования студенческой молодёжи с определенными условиями её повседневной жизни, поскольку заложенный в студенческой молодёжи потенциал как раз только начинает раскрываться в отмеченный период, создавая предпосылки для новых конфликтов в дальнейшем.

Во втором параграфе **«Особенности политического участия студенческой молодёжи в Российской империи и СССР»** автор рассматривает политические трансформации в России, сопровождавшиеся сменой политического строя и правящих элит, что могло способствовать оформлению субъектного потенциала студенческой молодёжи.

Политическая активность студенческой молодёжи не могла находиться в состоянии постоянной готовности к протесту. Субъектный потенциал мог накапливаться в периоды относительной политической стабильности для того, чтобы реализоваться в периоды политической неопределённости. Социокультурная и экономическая реальность также могли выступать неплохими раздражителями, неизбежно раскрывающими возможности мобилизованной студенческой молодёжи.

Студенческая молодёжь постепенно трансформировалась в довольно влиятельного политического игрока, у которого уже существовал опыт консолидированного выступления в рамках общероссийских студенческих забастовок, антивоенных выступлений, революции.

Сопоставляя политическую активность российского студенчества с зарубежными практиками, автор отмечает, что об уникальности студенческой активности в России можно говорить лишь с определенной долей условности. В целом, практики давления на власть были схожими, хотя могли существовать и различия.

Политическая активность студенческой молодёжи в зарубежной традиции, воспринимаемая как естественное стремление участия в политическом процессе, вызывала конструктивную реакцию со стороны власти. Наоборот, в России активность студенческой молодёжи воспринималась как угроза политическому порядку.

Политическая система Российской империи не подвергалась серьезному реформированию. В закрытых системах власть с трудом идет на учреждение новых институтов, способных обеспечить консенсус основных социальных страт. Диссертант обращает внимание на практики создания лояльных студенческих организаций в Российской империи («Денница» в Петербургском университете; «Единение – сила» в Новороссийском университете; «Ласточка» в Киевском университете и другие), проводя параллели с современными механизмами институционализации «сверху».

По мнению автора, студенческая молодёжь в период СССР выступала достаточно управляемой общностью, контроль над которой осуществлялся через механизмы вертикального администрирования. Студенческая молодёжь была сильно идеологизирована и находилась в состоянии высокой мобилизации.

Потеря монополии власти на формулирование смыслов связывается с политическими процессами в СССР, предшествовавшими его распаду. Студенческая молодёжь постепенно выходила из-под контроля ВЛКСМ. Рост её политической активности во второй половине 1980-х гг. следует связывать с масштабными социальными, экономическими и культурными трансформациями, появлением политического размежевания внутри КПСС. Утрата контроля над студенческой молодёжью предопределялась быстрым распространением ценностей и смыслов западной культуры.

Диссертант отмечает, что номенклатурное прошлое смогло обеспечить продвижение многим представителям комсомольской элиты, нашедшим себя в новой политической реальности.

Представленный исторический экскурс позволил рассмотреть опыт студенческой активности в мировой и отечественной политической практике, сравнить возможности реализации субъектного потенциала в различных политических системах, выявить сходство и различие форм студенческой активности, равно, как и компромиссных и репрессивных практик власти.

Третья глава «Студенческая молодёжь в постсоветских трансформациях: специфика и тенденции политического участия» посвящена попытке осмысления роли студенческой молодёжи как политического актора в постсоветских политических трансформациях.

В первом параграфе «**Студенческая молодёжь в легитимации и делегитимации постсоветских политических режимов**» автор рассматривает успешный и неуспешный опыт трансформаций постсоветских политических режимов при участии студенческой молодёжи. При этом выделены три группы стран, в которых произошла *успешная смена политических элит* (Грузия, Украина, Кыргызстан), *неуспешная попытка смены политических элит* (Азербайджан, Казахстан, Белоруссия), а также постсоветские системы (Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), где изначально не существует возможности для студенческой политической мобилизации на стороне оппозиции по причине непопулярности протестного дискурса как такового.

Об успешных/неуспешных попытках смены политических элит, по мнению диссертанта, можно судить, используя такие индикаторы, как *состояние политического режима, внешний фактор и характер протеста*.

Успешные примеры смены правящих элит произошли в тех постсоветских государствах (Грузии, Украине, Кыргызстан), где существовали непопулярные политические режимы, которые можно было обвинить в фальсификациях и нелегитимности происходящих выборов. Достаточно показателен для диссертанта и опыт участия студенческой молодёжи на стороне оппозиции на примере украинского «Евромайдана» (2013-2014 гг.) и киргизского переворота (2010 г.). Однако, с точки зрения диссертанта, не следует преувеличивать её возможности, поскольку смены политических элит происходили в результате совокупности целого ряда факторов, активизировавших процессы распада политических режимов, их делегитимации.

Неуспешные попытки ненасильственной смены политических элит в ряде государств на постсоветском пространстве (Азербайджан, Казахстан, Белоруссия), продемонстрировали устойчивость и силу существующего политического режима. Временной гандикап, который получили лидеры этих государств, позволил им разработать комплекс мер по противодействию возможному развитию «цветного» сценария. В данных системах существуют ярко выраженные авторитарные режимы. Институциональный дизайн данных политических систем не способствует оптимизации студенческого протеста.

По мнению автора, наибольшие проблемы с реализацией студенчеством политического потенциала имеются в Таджикистане, Туркмении и Узбекистане. Институциональный дизайн данных систем исключает политическое строительство «снизу», что перечёркивает надежды на появление в них сильных студенческих объединений оппозиционной направленности. В данных политических системах отсутствует оппозиция. Существующее партийное многообразие в реальности выглядит иллюзорным и носит декоративный характер. Студенческая молодёжь лишается авторитетных старших союзников.

Таким образом, политическая активность мобилизованной студенческой молодёжи, определившая характер протеста, находилась в зависимости от

состояния политического режима и внешнего фактора, что обуславливало успешность/неуспешность реализации ненасильственной смены власти.

Во втором параграфе **«Специфика политического потенциала студенческой молодёжи в современной России»** автор исследует российский опыт реализации субъектного потенциала студенчества.

Политическая активность студенческой молодёжи в современной России представляется двумя этапами: *первый этап* (с середины 1990-х гг. по 1999 г.) и *второй этап* (с 2000 г. – по настоящее время).

Первый этап характеризует активное политическое участие «снизу». Массовые студенческие выступления середины 1990-х гг., акции «Студенческой защиты», анархистов и других продемонстрировали, что мобилизованная студенческая молодёжь может представлять угрозу для правящего класса. Её активность отмечалась не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном уровнях политики.

Активизация студенческой молодёжи во многом связывалась с политическим многообразием России в период президентства Б. Ельцина и демократическим политическим ландшафтом.

Второй этап совпадает с президентством В. Путина и изменением акцентов молодёжной политики. Значительно способствовали этому «цветные» революции, после чего российская власть выбрала тактику упреждения протестной активности студенческой молодёжи и поспешила использовать её талант и энергию в собственных интересах.

Данный этап характеризует институциональное строительство «сверху». Студенческая молодёжь рассматривается как партнёр. Диалог с ней осуществляется в рамках официальных институтов (Молодёжные парламенты, правительства, советы, волонтёрские организации и т.д.). Заметен акцент и на развлекательных проектах, легитимирующих власть (форум «Селигер» и его региональные аналоги: «Область будущего» (Липецкая область), «СелиСах» (Сахалинская область), «СелиАС» (Астраханская область), «Балтийский Артек» (Калининградская область), «Машук» (Северо-Кавказский федеральный округ) и другие). Власть предлагает студенческой молодёжи и рациональный выбор, заключающийся в привлекательной стратегии социальных лифтов. Политическое рекрутирование представителей студенческой молодёжи начинает осуществляться преимущественно с учётом накопленного опыта лояльности.

По мнению автора, политическая активность постсоветского студенчества находится в постоянном фокусе власти. Активность студенческой молодёжи постепенно начинает управляться «сверху».

В **заключении** диссертантом формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации изложены в публикациях

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

1. Захаров С. М. Студенчество как политический актер: теоретические модели // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 2. – С. 272-279. – (0.5 п.л.).
2. Захаров С. М. Формы студенческой активности: исторический экскурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14). – Ч. 1. – С. 94-97. – (0.3 п.л.).
3. Захаров С. М. Студенчество в постсоветских государствах центральной Азии: проблемы и перспективы политического участия // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 101-105. – (0.65 п.л.).
4. Захаров С. М. Ненасильственные действия и смеховая культура: опыт современной Украины // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (43). – Ч. 2. – С. 84-87. – (0.35 п.л.).
5. Захаров С. М. Постсоветская демократизация в контексте параллельных структур // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 1. – С. 137-139. – (0.3 п.л.).
6. Захаров С. М. Студенческая молодежь в СССР: между протестной активностью и конформизмом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (49). – Ч. 1. – С. 90-93. – (0.35 п.л.).
7. Захаров С. М. Политический текст и поверхность: поиск новых сочетаний // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 3. – С. 100-103. – (0.4 п.л.).
8. Захаров С. М. Студенчество: юридический дискурс // Юрист вуза. – 2015. – № 7. – С. 23-28. – (0.3 п.л.).

Статьи

9. Захаров С. М. К вопросу о некоторых аспектах молодежной политики в современной России: сб. материалов науч. – практ. конф. // Молодежь и общество: перспективы развития. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2010. – С. 99-103. – (0.2 п.л.).
10. Захаров С. М. Интернет как средство политической коммуникации молодежи в России: сб. материалов науч. – практ. конф. // Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике. – Мичуринск. – Изд-во МичГАУ, 2010. – С. 98-103. – (0.3 п.л.).

11. Захаров С. М. Университет как политический актор: к вопросу о некоторых этапах развития: сб. материалов науч. – практ. конф. // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. – Вып. 11. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. – С. 21-25. – (0.25 п.л.).
12. Захаров С. М. Студенчество как политический актор: сб. материалов науч. – практ. конф. // Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике. – Мичуринск. – Изд-во МичГАУ, 2011. – С. 84-89. – (0.35 п.л.).
13. Захаров С. М. Повседневная жизнь провинциального студенчества в современной России: политический анализ: сб. материалов // Межвузовские научно-методические чтения памяти К. Ф. Калайдовича. – Вып. 9. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. – С. 77-82. – (0.3 п.л.).
14. Захаров С. М. Проблемы разрушения целостности политической системы в «цветных» революциях // Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания: сборник статей и тезисов докладов III Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной Международному дню философии 18 ноября 2012 г. – Липецк-Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. – С. 108-110. – (0.1 п.л.).
15. Захаров С. М. Студенческая молодежь: всплеск и спад гражданской активности // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Ветренко. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. – С. 239-242. – (0.35 п.л.)